

УДК 94(47).084.8:61

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.4>

И. В. Карташев

МЕДИЦИНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИИ СССР

О функционировании системы здравоохранения на оккупированных германской армией в период Великой Отечественной войны территориях СССР, на которых до их захвата врагом проживало около 85 млн. человек, можно говорить с определенной долей условности. Разграбление захваченных территорий и обеспечение Германии дешевой рабочей силой не предполагало принятия оккупантами мер, направленных на улучшение условий жизни местного населения, предоставление ему квалифицированной и всесторонней медицинской помощи. В то же время нахождение германской армии в контакте с жителями захваченных территорий вынуждало оккупационные власти проводить мероприятия по обеспечению собственной безопасности и поддержанию необходимого уровня жизни. В этой связи оккупанты, демонтировав существовавшую в советское время систему охраны здоровья населения, позволили продолжить работу отдельных ее элементов. В ряде случаев на оккупированных территориях действовали медицинские образовательные уч-

реждения – институты, медицинские факультеты университетов, техникумы и школы, задачей которых являлась подготовка специалистов высшего и среднего профиля для работы в лечебных учреждениях для населения. В статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами их открытия и условиями функционирования на территориях, захваченных германской армией в период войны, выделяются общие и отличительные черты, характеризующие процесс подготовки медицинских кадров в подвергшихся оккупации регионах Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, медицина, врач, подготовка кадров, институт, техникум, училище.

Для цитирования: Карташев И.В. Медицинские образовательные учреждения в условиях немецко-фашистской оккупации территории СССР. // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 39–56. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.4

Igor V. Kartashev

MEDICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS UNDER THE CONDITIONS OF GERMAN FASCIST OCCUPATION OF THE USSR

The functioning of the health care system in the territories of the USSR occupied by the German army during the Great Patriotic War, in which about 85 million people lived before their capture by the enemy, can be said with a certain degree of convention. The plundering of the occupied territories and the provision of Germany with cheap labor did not imply the adoption of measures by the occupiers aimed at improving the living conditions of the local population, providing them with qualified and comprehensive medical care. At the same time, the presence of the German army in contact with the inhabitants of the occupied territories forced the occupation authorities to take measures to ensure their own security and maintain the required standard of living. In this regard, the occupants, having dismantled the system of public health protection that existed in Soviet times, allowed the work of its individual elements to continue. In a number of cases, medical educational institutions operated

in the occupied territories – institutes, medical faculties of universities, technical schools and schools, whose task was to train specialists of higher and secondary profile for work in medical institutions for the population. The article examines the issues related to the reasons for their discovery and the conditions of functioning in the territories captured by the German army during the war, highlights the general and distinctive features that characterize the process of training medical personnel in the occupied regions of the USSR.

Key words: Great Patriotic War, occupation, medicine, doctor, training of specialists, institute, technical school, medical college.

For citation: Kartashev I. Medical educational institutions under the conditions of German fascist occupation of the USSR // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 39–56. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.4

Социальная политика, проводимая любым государственным образованием, точно отражает сущность взаимоотношений власти и общества. Исследование состояния здравоохранения как одного из направлений этой политики позволяет оценить перспективы воспроизводства населения, сделать выводы о его будущем. Изучение состояния сферы медицины на захваченной немецко-фашистскими войсками территории СССР способствует понима-

нию истинной сути политики нацистской Германии в отношении его народов. Одновременно оно направлено на противостояние попыткам фальсификации и искажения истории Второй мировой войны, обеления нацизма, принижения роли Советского Союза, принявшего на себя основные тяготы войны.

В работах отечественных историков и специалистов ближнего зарубежья, рассмотренных нами ранее, анализируется состояние медицинской

сферы в подвергшихся оккупации районах России и бывших союзных республик [24]. Однако исследование в них вопросов, связанных с деятельностью медицинских образовательных учреждений в условиях оккупации, носит фрагментарный характер, осуществляется на местном уровне, а сравнительный анализ и общие выводы отсутствуют. Целью статьи является обобщение и дополнение материала по данной проблематике применительно ко всей оккупированной территории страны, а также подготовка выводов по результатам исследования.

В советской историографии вопросы функционирования на захваченных врагом территориях медицинских образовательных учреждений практически не освещались. В справочной литературе отмечалось уменьшение общего числа медицинских институтов и училищ, действовавших на территории страны во время войны. Так, в течение 1941–1942 гг. количество медицинских и фармацевтических вузов сократилось с 72 до 56. Некоторые институты были эвакуированы из подвергшихся оккупации и прифронтовых районов в глубь страны и продолжили свою работу, объединившись, как правило, с другими вузами, другие временно прекратили свою деятельность [5, с. 421–424, 435].

На территории Белорусской ССР до войны функционировали Минский и Витебский медицинские институты. Минск был оккупирован германской армией уже 28 июня 1941 г. В условиях критической обстановки эвакуацию института провести не удалось. Захват города предшествовала массированная бомбардировка, в ходе которой пострадало здание вуза. Учебное оборудование и другое имущество было уничтожено или разграблено оккупантами, серьезно пострадали больницы и поликлиники, служившие клинической базой института [17, с. 395]. Нацисты уничтожили десятки медицинских работников, среди которых были видные специалисты – профессор Е. В. Клунов, М. А. Дворжец, Л. Я. Ситерман, доцент Майзель и др. [46, с. 150].

Витебский медицинский институт успел эвакуироваться 5 июля 1941 г. В ходе боевых действий город был сильно разрушен. Большой ущерб был причинен учреждениям медицины. В нескольких продолживших свою работу во время оккупации больницах и поликлиниках катастрофически не хватало медицинских работников. К 1943 г. большинство из оставшихся в городе врачей было уничтожено гитлеровцами за связь с партизанами [28, с. 113].

Столкнувшись с проблемой нехватки работников в учреждениях медицины, объяснявшейся их эвакуацией, уходом в партизанские отряды, а также уничтожением самими оккупантами, власти были вынуждены решать вопрос подготовки медицинских кадров. Это было обусловлено ухудшением медицинского обслуживания трудо-

способной части населения и возросшим риском распространения эпидемических заболеваний. В этой связи министр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг весной 1943 г. дал согласие на открытие медицинского института в Могилеве [1, с. 17–18].

Первоначально вуз планировали открыть в Минске. Позже выбор пал на Могилев, в котором сохранилось оборудование больницы, ставшей базой для работы клинических кафедр. Теоретические и ряд практических занятий решено было проводить в здании уцелевшей фельдшерской школы, в которой имелись хорошая библиотека, учебное оборудование, различные пособия и общежитие для студентов. Инициатором открытия вуза в Могилеве и его директором стал начальник медико-санитарного отдела городской управы Н. Л. Степанов, одновременно являвшийся заместителем бургомистра. В июле 1942 г. он обратился к властям с письмом об открытии медицинского института, мотивируя это наличием в городе достаточного количества преподавателей и студентов. Эту идею поддерживала националистическая организация «Белорусская народная самопомощь» (БНС). Однако институт в Могилеве начал свою деятельность лишь в мае 1943 г. Уже в октябре 1943 г. в связи с началом освобождения Красной Армией Белорусской ССР и приближением фронта медицинский вуз был эвакуирован в Новую Вилейку. Здесь 10 июня 1944 г. состоялся первый и последний выпуск студентов в количестве 32 (по другим данным – 44) человек [38, с. 337–342].

Нехватка медицинского персонала заставляла оккупационные власти решать и вопрос подготовки специалистов среднего профиля. По инициативе БНС с начала 1942 г. начала работу медицинская школа в Барановичах, готовившая медсестер, фельдшеров, акушеров, аптекарей. Количество учащихся в ней за год возросло со 114 до 462. Подобная школа действовала в 1943 г. и в Минске. В ряде случаев при больницах и аптеках открывались 6 месячные или годовые курсы по подготовке медсестер, помощников зубных врачей, аптекарей. Отсутствие специалистов вынуждало оккупантов использовать для работы в лечебных учреждениях для населения медиков-евреев и советских военнопленных. Это имело место в аптеках Браславского и Шарковщинского районов, в центральной поликлинике Витебска [16, с. 27].

На территории Украинской ССР до оккупации действовали Харьковский медицинский и фармацевтический, Киевский, Винницкий, Днепропетровский, Сталинский, Львовский, Одесский медицинские институты. Киевский мединститут в июле 1941 г. был эвакуирован в Харьков. В результате повторной эвакуации из Харькова несколько медицинских вузов бывшей Украинской ССР 8 октября 1941 г. прибыли в Челябинск, где уже через неделю стали проводиться регулярные занятия.

В это же время, в октябре 1941 г., в оккупированном Киеве начались занятия в медицинском институте, открытом по ходатайству националистической организации «Украинский Национальный Совет» (УНС). Несмотря на планы запретить деятельность учреждений профессионального образования на захваченных территориях СССР, нехватка персонала и риск возникновения эпидемических заболеваний способствовали тому, что оккупанты согласилась на открытие вуза. Директором был назначен доцент А. Лазуренко, его заместителем – профессор Б. П. Кучеренко, заведующим учебной частью – профессор М. К. Венцовский. Коллектив вуза включал 25 профессоров, 42 доцента, 80 ассистентов. Некоторые из них ранее работали в Киевском медицинском институте, большинство являлись сотрудниками других учреждений. Наряду с лечебным в декабре 1941 г. в вузе были открыты стоматологический и фармацевтический факультеты [9].

В конце 1941 г. по указанию рейхскомиссара Э. Коха УНС был запрещен, а в отношении его членов и сторонников развернуты репрессии. Руководители института вуза Лазуренко и Кучеренко были расстреляны. В апреле 1942 г. было назначено новое руководство института, в июне-июле состоялись выпускные экзамены, после чего дипломы врачей получили около 90 человек. В августе прошли вступительные экзамены, однако осенью власти объявили о реорганизации вуза в так называемый «Полимедикум». Вскоре на основании приказа рейхскомиссара Э. Коха о закрытии всех учебных заведений, за исключением 4 классов народных школ, он был ликвидирован. Одной из причин этого явилась резко возросшая на территории рейха потребность в рабочей силе [37, с. 786]. Приказ Э. Коха противоречил распоряжению рейхсминистра А. Розенберга от 21 января 1942 г., разрешавшему в условиях нехватки кадров в важных отраслях хозяйства продолжение подготовки специалистов на медицинских, сельскохозяйственных, ветеринарных, естественно-научных факультетах закрытых вузов [11, с. 69]. Разное видение германскими ведомствами отдельных аспектов политики в отношении местного населения предопределило непоследовательность в подходе оккупантов к вопросу продолжения работы медицинских образовательных учреждений.

Днепропетровский медицинский институт в составе 96 сотрудников и около 400 студентов в августе 1941 г. вместе со своей материальной базой был эвакуирован в Ворошиловск (с 1943 г. – Ставрополь) [14, л. 37]. Несмотря на эвакуацию вузов Днепропетровска, в захваченном врагом городе осенью 1941 г. был образован Днепропетровский украинский государственный университет. Это стало возможным благодаря тому, что часть педагогических кадров ряда вузов, их студентов и

оборудования к началу оккупации оставались в городе. В состав университета вошел медицинский факультет, которому были выделены помещения мединститута, а также предоставлена возможность проведения практических занятий на базе областной больницы. Деканом факультета стал доктор биологических наук, профессор В. М. Архангельский, ранее работавший в Днепропетровском университете [45, с. 214]. Занятия со студентами факультета, преподавательский состав которого состоял из 96 человек, начались 25 октября 1941 г. Материальное обеспечение было слабым: часть оборудования была эвакуирована, часть повреждена или изъята оккупантами. Количество учащихся на факультете к концу декабря 1942 г. составляло 154 человека. Ряд занятий проводился на украинском языке.

Вскоре, 19 декабря 1941 г., от властей поступило распоряжение о закрытии учреждений профессионального образования. «В виде исключения, из-за большой нехватки врачей в Днепропетровске» отдел здравоохранения областной управы разрешил завершить обучение 133-х студентов медицинского факультета. Выпускные экзамены прошли в период с 15 мая по 15 июня 1942 г. В дальнейшем в вузе проводилась реорганизация, предпринимались попытки осуществления научной работы, организовывались консультации со старшекурсниками. Но на постоянной основе занятия возобновлены не были. В октябре 1943 г. отступающие оккупанты взорвали и подожгли ряд корпусов университета, в том числе здание библиотеки, уничтожив более 170 тысяч книг [47, с. 111–122].

Захватив Львов, оккупанты запретили деятельность учреждений высшей школы, в том числе медицинского института. В ходе карательных акций против польского и еврейского населения в первых числах июля 1941 г. нацисты уничтожили большую группу представителей львовской интеллигенции. В их числе были сотрудники медицинского института – профессора В. Серадзкий, А. Цешинский, Р. Ренцкий, Г. Гилярович, Я. Грек, В. Новицкий, Т. Островский, С. Прогульский, доценты Е. Гжельский, В. Добржанецкий [6, с. 113–115].

По инициативе активистов во главе с профессором М. И. Панчишиным, некоторое время занимавшим должность «министра народного здоровья» в Украинском государственном правлении (УГП), образованном Организацией украинских националистов, началась подготовка к открытию медицинского вуза. О начале работы института, директором которого стал немецкий профессор К. Шульце, было объявлено 2 марта 1942 г. В состав вуза на правах факультета вошел фармацевтический институт, который возглавил Г. Фанзелова, одновременно руководивший работой «немецкой аптеки» [40, с. 209]. Сотрудниками теоретических и клинических кафедр стали преподаватели немецкого, польского и украинского

происхождения. После роспуска германскими властями УГП профессор Панчишин, фактически являясь управляющим института, был назначен руководителем клиники вуза. Большая ее часть была занята госпиталями для военнослужащих вермахта, в то время как количество коек для населения уменьшилось с 1800 до 900 [10, с. 110].

В апреле 1942 г. институт был переименован в профессиональные курсы. Наименование и структура учебного заведения окончательно были утверждены осенью 1942 г. В состав естественно-медицинских профессиональных курсов вошли 2 отделения – медицинское и фармацевтическое [40, с. 209]. При составлении учебного плана за основу были взяты программы, действовавшие в вузе до 1939 г., а также программы немецких университетов. Оккупанты ввели ограничения на зачисление учащихся-поляков, требовали использования при проведении занятий немецкого языка. Весной 1942 г. на курсах обучалось 722 человека, осенью 1943 г. – 1577, в том числе 1238 украинцев, доля которых в общем числе учащихся значительно возросла. В 1942–1943 гг., получив вместо дипломов справку-удостоверение и лист о сдаче экзаменов, обучение завершили 143 человека. Выпускникам Львовского медицинского института 1940–1941 гг. пришлось повторно сдавать экзамены для подтверждения полученных в советское время дипломов. Всего специально созданной комиссией было подтверждено 160 дипломов [10, с. 110].

В связи с приближением фронта весной 1944 г. обучение на курсах было прервано. Оборудование и архивы вывезли в Краков, многие преподаватели и учащиеся выехали с отступающими немцами. В 1946–1947 гг. при их участии было организовано медицинское и фармацевтическое отделение в университете, действовавшем на территории американской оккупационной зоны в Мюнхене [40, с. 212–213]. В освобожденном советскими войсками Львове из 226 человек профессорско-преподавательского состава, работавших в медицинском институте накануне войны, осталось 95 сотрудников [10, с. 111].

Открытие Винницкого медицинского института состоялось 14 февраля 1942 г., в марте начались занятия со студентами 5 курса. Возобновления работы вуза добивалась группа преподавателей и медицинских работников. Некоторые из них были близки к кругам украинских националистов, выступавших за создание национальных образовательных учреждений, другие пытались обеспечить себя работой в сложных условиях оккупации, третьи понимали острую необходимость подготовки врачебных кадров для работы в лечебных заведениях для населения. Свою роль в принятии оккупантами решения об открытии вуза сыграл и тот факт, что три представителя новых властей (председатель областной управы

И. Ф. Бернард, глава городской управы А. А. Севастьянов, заведующий медико-санитарным отделом Г. С. Ган) в прошлом работали в медицинском институте. Директором вуза был назначен бывший заведующий кафедрой нормальной анатомии доцент М.К. Замятин [7].

Обучение студентов 5 курса продолжалось в течение весны и лета 1942 г. Выпуск состоялся 21 сентября 1942 г., врачебного звания было удостоено около 30 (по другим данным – 84 [25, с. 101]) человек. С 1 сентября начались занятия на 1 и 4 курсах института, где к обучению приступило 198 и 88 студентов соответственно. Качество обучения в вузе существенно уступало довоенному – квалифицированных преподавателей было мало, клинические базы оснащены недостаточно. В феврале 1943 г. институт наряду с рядом других учебных заведений по распоряжению рейхскомиссара Украины Э. Коха был закрыт [7].

Медицинский факультет действовал в период оккупации в составе университета, образованного румынскими властями в Одессе. Вузы города, в том числе Одесский университет и медицинский институт, с началом войны были эвакуированы. Захватив Одессу, оккупанты в начале декабря 1941 г. объявили об открытии университета – «единственного на всю Транснистрию высшего учебного заведения» [8, с. 21]. Его ректором и деканом медицинского факультета был назначен заведующий хирургической факультетской клиникой профессор П.Г. Часовников [42, с. 148]. Открытие вуза инициировалось румынской администрацией, преследовавшей идеологические и практические цели, связанные с необходимостью медицинского обслуживания населения и недопущением возникновения в регионе эпидемий.

Занятия на медицинском факультете начались в феврале 1942 г. В качестве материальной базы использовались ресурсы бывшего Одесского университета и клинических учреждений города. Преподавателями являлись сотрудники различных образовательных и лечебных заведений, которые в силу возраста, состояния своего здоровья или здоровья близких людей, а также по другим причинам не смогли покинуть город. В течение 1942–1943 учебного года количество студентов университета увеличилось вдвое. На медицинском факультете открылось фармацевтическое отделение. В вузе было защищено несколько диссертаций по медико-фармацевтической тематике [8, с. 22].

Не был эвакуирован медицинский институт из Сталино (с 1961 г. – Донецк). Некоторые его сотрудники и учащиеся покинули город, многие остались на оккупированной территории. Обучение студентов в период с октября 1941 по сентябрь 1943 г. не проводилось. На базе института действовали курсы повышения квалификации врачей, в их работе принимали участие некото-

рые из преподавателей вуза. После освобождения города полностью разрушенными оказались многие здания института, в том числе морфологический корпус, 13 корпусов клинической больницы, детская и кожно-венерологическая клиники, физиотерапевтическая лечебница [18].

Нехватка медицинских специалистов среднего профиля вынуждала германские власти уже в первые месяцы оккупации Украины возобновить работу ряда медицинских техникумов и школ – фельдшерских, акушерских, фармацевтических, стоматологических. В условиях отсутствия у оккупантов четких планов восстановления сети медицинских образовательных учреждений отдельные из них открывались по принципу острой необходимости. На первом этапе оккупации были открыты фельдшерско-акушерские школы в Киеве и Днепрпетровске, фельдшерская школа в Полтаве, медицинские школы в Запорожье и Херсоне, медицинский и фармацевтический техникумы в Виннице, медицинские техникумы в Бердичеве и Гайсинске, фельдшерско-акушерский и фармацевтический техникумы в Умани, фельдшерская школа в Дунаевцах, фармацевтическая и стоматологическая школы в Житомире, фельдшерская и зубо врачебная школы в Черкассах, школа фармацевтов в Ровно. Большинство из них со временем закрылось. Допускалась организация курсов подготовки и переподготовки специалистов со сроком обучения от 2 до 6 месяцев. В Днепрпетровске действовали курсы зубных врачей, в Луцке – фармацевтов, зубных техников, медицинских сестер и акушеров, в Ровно – акушеров, в Ковеле – больничных сестер, в Херсоне – аптекарей [25, с. 96–113]. В целом в лечебных учреждениях Украины ощущалась нехватка кадров. В ряде случаев, как и на территории Белоруссии, оккупанты были вынуждены привлекать к работе медиков-евреев и советских военнопленных [4, с. 36].

До начала войны медицинские факультеты действовали в Вильнюсском университете Литовской ССР и Тартуском университете Эстонской ССР. В университете Вильнюса оккупанты, изменив программы обучения, уволили 98 сотрудников. В июне 1942 г. были запрещены выдача дипломов, защита диссертаций, присвоение ученых степеней. Вуз получил статус специальной школы, готовящей кадры для учреждений самоуправления, а многие факультеты были закрыты. Учебу продолжили медики, техники и химики старших курсов. В марте 1943 г. учебная деятельность была полностью остановлена [22, с. 151]. 17 марта гитлеровцы оцепили здание вуза, уничтожили и разграбили оборудование, учебные пособия, экспонаты, научную литературу [41, с. 333]. Одной из причин окончательного закрытия университета стало нежелание литовской молодежи вступать в военизированные германские формирования. Работа университета была восстановлена в 1944 г. после освобождения территории Литовской ССР войсками Красной Армии.

Университет в Тарту, несмотря на уничтожение нацистами ряда преподавателей, с началом оккупации продолжил работу. После заявления властей о закрытии высших учебных заведений республики на 3-х факультетах вуза, который стал именоваться Тартуским университетом Эстонского самоуправления, в виде исключения продолжили обучение врачи, ветеринары и агрономы. Несмотря на сложности оккупационного периода, университет работал вплоть до марта 1944 г. С приближением фронта власти решили закрыть вуз и эвакуировать в Кенигсберг. В такой обстановке сотрудники смогли вывезти и спрятать часть имущества университета, предотвратив его уничтожение и разграбление оккупантами. Общее количество убитых в период оккупации сотрудников и студентов вуза составило около 40 человек. В период с 1942 по 1944 гг. навсегда уехали из Эстонии 110 его преподавателей. На завершающем этапе оккупации существенно пострадали 15 учебных и хозяйственных зданий университета. Многие кабинеты и лаборатории были разгромлены и разграблены [3, с. 81–83]. Работа университета была восстановлена после освобождения Эстонской ССР советскими войсками.

В оккупированных районах и в зоне крупных боевых действий на территории РСФСР подготовка врачебных кадров ранее осуществлялась в 8 медицинских вузах – Воронежском, Ворошиловском, Крымском, Кубанском, Курском, Ростовском, Смоленском, Сталинградском. Смоленский медицинский институт был одним из крупнейших на территории РСФСР и обладал мощной материально-технической базой. В июле 1941 г., накануне захвата Смоленска врагом, наиболее ценное оборудование и библиотека вуза были эвакуированы в Саратов. В Смоленске через год после начала оккупации действовала на платной основе только одна больница для населения, а среди учреждений образования не работали даже начальные школы, некоторые из которых только готовились к открытию [43, с. 128]. Несмотря на длившийся более 2-х лет период оккупации, власти не пытались наладить подготовку медицинских кадров. К моменту освобождения города учебная и общежитская базы института были практически полностью уничтожены [35, с. 8–9].

Сотрудники и студенты Курского медицинского института в количестве более 300 человек 8 октября 1941 г., в разгар боев на подступах к городу, смогли эвакуироваться и вывезти часть оборудования, учебных пособий и имущества вуза [30, с. 98]. С декабря 1941 г. по январь 1944 г. большинство из них находились в составе Алма-Атинского медицинского института Казахской ССР, работая в эвакогоспиталях и других лечебных учреждениях города. В Курске в период оккупации власти позволили продолжить на платной основе работу всего двух больниц и одной

поликлиники. Остальные учреждения здравоохранения, в том числе отвечавшие за подготовку медицинских кадров, были закрыты. В помещении института размещался госпиталь для немецких солдат. К моменту освобождения Курска его учебные корпуса, хозяйственные постройки, студенческое общежитие оккупанты превратили в руины [29, с. 73].

Воронежский медицинский институт эвакуировался дважды. Первая эвакуация в декабре 1941 г. в Красноярск завершилась скорым возвращением вуза в Воронеж в связи с улучшением обстановки на фронте. Осуществив в июле 1942 г. досрочный выпуск студентов, институт в условиях постоянных бомбардировок города прекратил работу. Эвакуировать вуз не удалось, его имущество, оборудование и библиотека остались в осажденном городе. Некоторые сотрудники и студенты смогли покинуть Воронеж, и с 1 октября 1942 г. институт продолжил свою работу в Ульяновске. Ни о какой организации работы вуза оккупантами в Воронеже, через который проходила линия фронта, не могло быть и речи. В результате длительных боев Воронеж был разрушен на 95 %, став одним из самых пострадавших от оккупации городов. Из 23-х зданий вуза сохранилось лишь три. Библиотека, архивы, ценное оборудование кафедр, уникальный анатомический музей были уничтожены [20, с. 244].

Сталинградский медицинский институт, пополнившийся после начала войны студентами из Одессы, Витебска и других городов, успел осуществить 3 ускоренных выпуска. С приближением фронта в августе 1942 г. вуз должен был эвакуироваться в Чебоксары, где ему предстояло объединиться с Астраханским и Ленинградским педиатрическим медицинскими институтами. Однако в результате массированных бомбардировок Сталинграда (с 1961 г. – Волгоград) здания института были разрушены, его имущество сгорело. Преподаватели и студенты, переправившиеся на левый берег Волги, были эвакуированы в тыл [19, с. 217]. Мероприятия по организации подготовки медицинских кадров в захваченных районах Сталинградской области оккупантами не проводились.

Крымский медицинский институт 19 сентября 1941 г. был эвакуирован из Симферополя в Армавир, куда прибыли практически все преподаватели, более 500 студентов, а также оборудование, учебные пособия и значительная часть библиотеки вуза. Из Армавира институт дважды эвакуировался в Казахстан: первый раз – в Джамбул, откуда вскоре вернулся в связи с улучшением обстановки на фронте, второй раз – в Кызыл-Орду, где находился до 1944 г. [27].

В оккупированном Симферополе подготовка медицинских кадров высокой квалификации не осуществлялась. В начале 1942 г. представители интеллигенции сформировали правление и ини-

цировали открытие Крымского университета, который должен был содержать 5 факультетов – агрономический, естественный, историко-филологический, математический и медицинский. О скором начале работы вуза писали оккупационные газеты, в смету городской управы были заложены средства на его содержание. Однако в связи с закрытием учреждений профессионального образования на территории рейхскомиссариата «Украина», в сферу ответственности которого формально входил и Крым, университет образован не был. К вопросу его открытия группа преподавателей, поддержанная городским головой профессором Л. С. Севастьяновым, вернулась весной 1943 г. Но открытие вуза в составе медицинского, инженерного и агрономического факультетов и на этот раз не состоялось [26]. Многие находившиеся в городе сотрудники мединститута работали в лечебных учреждениях для населения. Ряд видных специалистов – профессора Н. И. Балабан, А. А. Потапов, А. Н. Круглов, А. А. Бельский, а также многие их коллеги активно помогали местным жителям, спасали советских пленных, были связаны с партизанами. Профессора Балабан, Потапов, Бельский были уничтожены нацистами. За время оккупации основной учебный корпус и другие здания института были разрушены.

Ростовский медицинский институт также эвакуировался дважды. В ноябре 1941 г. сотрудники и студенты вуза покинули Ростов-на-Дону и направились в Томск. Улучшение военной обстановки позволило многим из них вернуться и продолжить работу и учебу в стенах института. В июле 1942 г. началась вторая эвакуация вуза, проходившая в экстремальных условиях. В результате нее преподаватели и студенты оказались в разных городах страны, а работа института в Ростове-на-Дону была прервана на 2 года [19, с. 219].

Говоря о подходе оккупантов к вопросу подготовки медицинских кадров в оккупированных районах России, следует отметить определенные изменения в их политике на территории Северного Кавказа. В отличие от других захваченных территорий РСФСР, оккупанты позволили продолжить в регионе работу ряда высших и средних образовательных медицинских учреждений. Во многом это было связано с их стремлением добиться расположения населения в условиях затянувшейся войны и необходимости скорейшего получения доступа к разнообразным ресурсам Северного Кавказа. Особенностью состояния сферы медицины в регионе являлось нахождение на его территории большого количества медицинских работников, в том числе сотрудников научных и образовательных учреждений. Наряду с местными среди них было много специалистов, прибывших из оккупированных и прифронтовых районов.

Большинство попыток открытия оккупантами на Северном Кавказе медицинских образовательных учреждений было предпринято на Ставрополье. Это объяснялось наличием в этих заведениях материальной базы, сотрудников и студентов, что было связано с неудачными итогами их эвакуации. Кроме того, открытие на Кавказских Минеральных Водах санаториев «на немецкий лад» [34, с. 2] предполагало их обеспеченность медицинскими кадрами.

Одними из первых открылись в период оккупации учреждения среднего профессионального образования в Черкесске и Ессентуках. Занятия в Черкесской медицинской школе, директором которой был назначен этнический немец Йогансон, возобновились 1 сентября 1942 г. В конце октября в школе был произведен выпуск медицинских сестер 2-го курса. Выпускникам был зачтен 1-й курс, проведено ускоренное обучение, после чего в торжественной обстановке выданы свидетельства об окончании школы. Ряд выпускниц, которых обещали обеспечить работой «по специальности» в Германии, работали разнорабочими на заводе в Мюнхене [32, с. 70]. Обучение в Ессентукской фельдшерской школе, образованной по инициативе профессоров, доцентов и ассистентов медицинских вузов, началось 25 сентября 1942 г. В ней готовили фельдшеров, техников по санитарии и эпидемиологии [21, с. 2].

В октябре 1942 г. начал работу вуз в Кисловодске, открытый на базе ранее эвакуированного в город филиала 1-го Ленинградского медицинского института. Инициатива его открытия принадлежала коллективу во главе с профессором В.А. Шааком – этническим немцем, что сыграло немаловажную роль при принятии германским командованием решения о начале работы института. Из местного бюджета вуз не финансировался, существуя за счет взимаемой со студентов платы. Организуя занятия, сотрудники и учащиеся пытались избежать отправки на принудительные работы в Германию [44, с. 66].

По инициативе преподавателей бывшей фельдшерско-акушерской школы в ноябре 1942 г. открылась медицинская школа в Пятигорске [39, с. 4]. Здесь же в декабре 1942 г. начал работу химико-фармацевтический вуз, организованный до оккупации на базе эвакуированного в город Днепропетровского фармацевтического института. Вуз существовал на средства, собранные со студентов за обучение, вырученные от выполнения заказов аптечного управления, изготовления и продажи спичек [15, л. 13–13об.]. Выполнение подобной работы явилось одной из причин того, что власти позволили возобновить работу вуза. Также в декабре 1942 г. открылась медицинская школа в г. Георгиевске [36, с. 3].

Достоверных данных о работе медицинских образовательных учреждений на оккупированной территории Кубани обнаружить не удалось. Но в

написанной в 1943 г. автобиографии одной из студенток Ставропольского медицинского института указано, что во время оккупации она училась на 3-м курсе в Армавирской фельдшерско-акушерской школе [2, л. 1–4].

Несмотря на дважды проводившуюся эвакуацию Кубанского медицинского института, значительная часть его сотрудников в период оккупации находилась в Краснодаре. Одни работали в лечебных учреждениях, другие в органах управления сферой медицины, третьи были безработными [12, л. 4–10; 13, л. 120, 123]. Учебный процесс в вузе восстановлен не был, однако новые власти открыли для посещения населением его музей [31, с. 2] и научную библиотеку [33, с. 2]. Их открытие, использованное для повышения степени доверия к оккупантам, преследовало также экономические цели: в обоих случаях прием посетителей осуществлялся на платной основе.

Политика оккупационных властей в отношении работы медицинских учебных заведений в регионе носила непоследовательный характер. Во-первых, неопределенным было их подчинение: в одном случае они курировались отделом здравоохранения, в другом – отделом образования. Во-вторых, не были ясны перспективы их дальнейшей работы. Так, вскоре после открытия медицинского института в Кисловодске, в ноябре 1942 г., германские власти заявили руководству вуза о том, что его работа после завершения учебного семестра будет прекращена. Кроме того, материальная база готовых к работе учреждений нередко уничтожалась и разграблялась, а их персонал истреблялся. Это ярко проявилось в отношении медицинского института в Ворошиловске. Часть его имущества была уничтожена, вывезена в Германию или разграблена. А после проведения карательных акций против еврейского населения в вузе осталось всего 7 заведующих кафедрами из 33-х, 3 доцента и старших преподавателя [14, л. 42]. Объявленное оккупантами открытие института в подобных условиях дважды откладывалось, но в итоге так и не состоялось [23].

Подводя итог рассмотрению вопроса о деятельности медицинских образовательных учреждений на оккупированных германской армией территориях СССР, необходимо отметить следующее. Несмотря на первоначальные планы по прекращению оказания медицинской помощи местным жителям, а также закрытию учреждений профессионального образования, в ряде случаев власти допустили возможность подготовки медицинских кадров. Это решение было продиктовано ростом заболеваемости среди населения, являвшегося источником рабочей силы, а также риском возникновения эпидемических заболеваний, угрожавших самим оккупантам.

Открытие образовательных медицинских учреждений на территории оккупированных врагом союзных республик, зачастую инициировалось

научно-педагогическими работниками и поддерживалось националистическими организациями. Опасность их укрепления, потребность в использовании трудовых ресурсов захваченных территорий, а также поражения на фронте вынуждали германское руководство изменять отношение к работе медицинских учебных заведений. В одних случаях их статус существенно понижался, в других эти учреждения полностью прекращали свою деятельность.

Наиболее сложная ситуация сложилась в западных областях РСФСР, где германские власти, несмотря на длительный период оккупации и острую нехватку врачей и других специалистов, не предпринимали попыток открытия медицинских образовательных учреждений. В значительной мере это являлось проявлением нацистской политики в отношении русского населения, предполагавшей его массовое уничтожение и лишение государственности. Кроме того, эти районы преимущественно находились в ведении военной администрации германских армий, располагались ближе к линии фронта, что также не способствовало возобновлению работы учебных заведений.

Исключением явилось открытие в период оккупации образовательных медицинских учреждений на Северном Кавказе. Противопоставляя

эту территорию остальной части России, преследуя идеологические и практические цели, оккупанты шли навстречу инициативам о возобновлении работы учебных заведений. В отличие от других захваченных регионов, за предложениями преподавателей и медицинских работников, многие из которых оказались на Северном Кавказе в результате эвакуации из других районов, не стояли какие-либо националистические организации. Тем не менее, политика германских властей в отношении продолжения работы этих учебных заведений, как и на других территориях, носила непоследовательный и противоречивый характер.

В целом открытие в период оккупации образовательных медицинских учреждений происходило бессистемно. Медицинским вузам и школам не оказывалось необходимой поддержки, нередко они подвергались разграблению, а их персонал и учащиеся жестоко уничтожались. Ни на одной из захваченных территорий Советского Союза оккупанты не смогли наладить устойчивый процесс подготовки кадров для обеспечения гражданских лечебных учреждений необходимым количеством квалифицированных специалистов.

Список источников и литературы

1. Абраменко М. Е. Медицинская помощь населению на оккупированной территории генерального округа Беларусь и охранной зоны тыла группы армий «Центр» (1941–1944) // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 13–19.
2. Архив Ставропольского государственного медицинского университета. Ф. Р-2431. Оп. 3. Д. 33.
3. Белая книга о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями, 1940–1991 / пер. с эстонск. А. Бабаджана, Т. Верхнеустинской, Э. Вярри. Таллинн, 2005. 174 с.
4. Боган С. М. Стан медичного та ветеринарного обслуговування населення Півдня України в період німецької окупації в 1941–1944 роках // Наукові праці [Чорноморського державного університету імені Петра Могили]. Сер.: Історія. 2011. Т. 147. Вип. 134. С. 34–36.
5. Большая Медицинская Энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е издание. Т. 14. М.: Советская энциклопедия, 1980. 496 с.
6. Боляновский А. В. Розстріли польських професорів у Львові в липні 1941 року: історичні факти, юридичні звинувачення, політичні інсинуації // Україна–Польща: історична спадщина і суспільна свідомість. 2010. Вип. 3–4. С. 107–146.
7. Вайнштейн С. Г. Винницкий медицинский институт. Забытый учебный год. URL: <http://www.proza.ru/2015/02/16/1176>. (Дата обращения: 08.05.2021).
8. Вишневский С. А., Гуменюк А. Ю. Функционирование Одесского университета в годы немецко-румынской оккупации Юга УССР (1941–1944 гг.) // Гуманитарные науки. 2020. №1. С. 20–23.
9. Ганиткевич Я. В. До історії становлення української вищої медичної школи (Медичний інститут в окупованому гітлерівцями Києві у 1941–1943 рр.) // Вісник соціальної гігієни та організації охорони здоров'я України. 2010. № 3. С. 47–54.
10. Ганиткевич Я. В. Історичні етапи розвитку Львівського національного медичного університету імені Данила Галицького // Вісник соціальної гігієни та організації охорони здоров'я України. 2012. № 3. С. 106–116.
11. Гинда В. Освітня політика нацистів в райхскомісаріаті «Україна» // Сторінки воєнної історії України: зб. наук. статей. Київ, 2012. Вип. 15. С. 61–75.
12. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАКК. Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 7.
14. ГАКК. Ф. Р-2431. Оп. 4. Д. 13.
15. ГАКК. Ф. Р-5161. Оп. 1. Д. 1.
16. Гребень Е. А. Проблема медицинского обслуживания в период нацистской оккупации Беларуси // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». 2012. Т. 14. С. 23–30.
17. Данилюк М. В. Положение и значение Минского государственного медицинского института в ходе Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2015. №14. С. 395–397.
18. Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького (краткая история). URL: <https://dnkmu.com/home/istoria-donnmu>. (Дата обращения: 07.05.2021).
19. Ерегина Н. Т. Высшая медицинская школа России, 1917–1953. Ярославль: Индиго, 2010. 640 с.

20. Есауленко И. Э., Попов В. И. Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко – от истоков до сегодняшнего дня // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 4. С. 240–248.
21. Ессентукская медицинская школа // Заря. 1942. 10 сентября.
22. Кантор Ю. З. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб.: Журнал «Звезда», 2011. 336 с.
23. Карташев И. В. К вопросу о работе Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. 2018. № 2. С. 63–74.
24. Карташев И. В. Особенности организации медицинского обслуживания населения на оккупированных территориях СССР в период Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 22–32.
25. Кицак Б. В. Медичне забезпечення населення в райхскомісаріаті «Україна» в 1941–1944 рр. Дис. ...канд. іст. наук. Житомир, 2018. 242 с.
26. Кохан А. А. Научные кадры Крыма в период оккупации (1941–1944) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т.14. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-kadry-kryma-v-period-okkupatsii-1941-1944>. (Дата обращения: 10.05.2021).
27. Крымский медицинский и медики-подпольщики // Медицинский вестник. 2008. №14. URL: <http://www.ma.cfuv.ru/site/page/show/docid/5967>. (Дата обращения: 10.05.2021).
28. Кузьменко Т. В., Шмаков А. П., Зуев Н. Н. Медицинская помощь в оккупированном Витебске в рассказах очевидцев и документах // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Т. 11. № 4. С.112–117.
29. Лазарев А. М., Друговская А. Ю. Курский медицинский институт в годы войны // Высшее образование в России. 2005. №5. С.67–75.
30. Лазаренко В. А. Курский государственный медицинский университет: прошлое и настоящее // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 97–103.
31. Медицинский музей // Кубань. 1942. 6 октября.
32. Михайлов И. В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Ставрополь: Сервисшкола, 2007. С. 70.
33. Научная медицинская библиотека // Кубань. 1943. 12 января.
34. Освобожденный Кавказ // Кавказский вестник. 1943. 1 января.
35. Отвагин И. В., Козырев О. А. Смоленская государственная медицинская академия – прошлое и настоящее // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2015. Т. 14. № 1. С. 7–13.
36. По Георгиевску. Медицинская школа // Кавказский вестник. 1942. 15 декабря.
37. Потильчак О. Нацистська політика у сфері підготовки спеціалістів із середньою та вищою спеціальною освітою в Україні (1942–1944 рр.) // Архіви окупації 1941–1944. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. С. 782–790.
38. Пушкин И. А. Тыловой район группы армий «Центр»: деятельность медицинских учреждений в условиях гитлеровской оккупации белорусско-российского пограничья (на примере города Могилева) // Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.». Брянск: БГУ, 2015. С. 336–343.
39. Пятигорская медицинская школа // Пятигорское эхо. 1942. 6 ноября.
40. Ризничок С. В. Євген Вертипорох як організатор фармацевтичної освіти у Львові у 40-х роках ХХ ст. // Вісник Львівського університету. Серія «Педагогічна». 2011. Вип. 27. С. 208–215.
41. Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: ОГИЗ, 1946. 457 с.
42. Смирнов В. А. Реквием XX века: в 5-ти ч. Ч. 1. Одесса: Астропринт, 2009. 680 с.
43. Сорокин А. На направлении главного удара // Родина. 2013. № 9. С. 126–131.
44. Спесак Р. С., Карташев А. В. Работа медицинских вузов на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3. С. 63–68.
45. Чабан М. П., Шевцова З. И., Гапонов В. В. Вчений-фізіолог Василь Михайлович Архангельський: від асистента до ректора // Гастроентерология. Vol. 53. № 3. 2019. С. 210–217.
46. Черная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. Иерусалим: Тарбут, 1980. 547 с.
47. Історія Дніпропетровського національного університету / Голова редколегії проф. М. В. Поляков. Дніпропетровськ: ДНУ, 2008. 308 с.

References

1. Abramenko M. E. Medicinskaya pomoshch' naseleniyu na okkupirovannoy territorii general'nogo okruga Belarus' i ohrannoy zony tylu gruppy armij «Centr» (1941–1944)» (Medical assistance to the population in the occupied territory of the General District of Belarus and the rear security zone of the Army Group Center (1941–1944) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. No. 2. P. 13–19. (In Russian).
2. Archive of Stavropol State Medical University. F. R-2431. Inv. 3. D. 33. (In Russian).
3. Belaya kniga o poteryakh, prichinennykh narodu Estonii okkupatsiyami, 1940–1991 (White Paper on the Losses Caused to the People of Estonia by the Occupations, 1940–1991) / translated by A. Babadzhan, T. Verkhneustinskaya, E. Vyari. Tallinn, 2005. 174 p. (In Russian).
4. Bogan S. M. Stan medichnogo ta veterinarnogo obslugovuvannya naselennya Pivdnyia Ukraïni v period nimec'koï okupacii v 1941–1944 rokah (The state of medical and veterinary services for the population of southern Ukraine during the German occupation in 1941–1944) // Naukovi praci [Chornomors'kogo derzhavnogo universitetu imeni Petra Mogili. Seria: Istoriya. 2011. Vol. 147. Issue. 134. P. 34–36. (In Ukrainian).
5. Bol'shaya Meditsinskaya Entsiklopediya (Great Medical Encyclopedia) / ed by B. V. Petrovskiy. 3-ye izdaniye. Vol. 14. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. 496 p. (In Russian).

6. Bolyanovskyy A. V. Rozstrily pol'skykh profesoriv u L'vovi v lypni 1941 roku: istorychni fakty, yurydychni zvynuvachennya, politychni insynuatsiyi (Executions of Polish professors in Lviv in July 1941: historical facts, legal accusations, political insinuations) // Ukrayina–Pol'shcha: istorychna spadshchyna i suspil'na svidomist'. 2010–2011. Issue. 3–4. P. 107–146. (In Ukrainian).
7. Vaynshteyn S. G. Vinnitskiy meditsinskiy institut. Zabytyy uchebnyy god (Vinnytsia Medical Institute. Forgotten academic year). URL: <http://www.proza.ru/2015/02/16/1176>. (Accessed: 08.05.2021). (In Russian).
8. Vishnevskiy S. A., Gumenyuk A. Y. Funktsionirovaniye Odesskogo universiteta v gody nemetsko-rumynskoy okkupatsii Yuga USSR (1941–1944 gg.) (Functioning of the Odessa University during the German-Romanian occupation of the South of the Ukrainian SSR (1941–1944)) // Gumanitarnyye nauki. 2020. No.1. P. 20–23. (In Russian).
9. Ganitkevich Y. V. Do istorii stanovlennya ukraïns'koï vishchoï medichnoï shkoli (Medichnij institut v okupovanomu gitlerivcyami Kievi u 1941–1943 rr.) (On the history of the formation of the Ukrainian higher medical school (Medical Institute in Kiev occupied by the Nazis in 1941–1943)) // Visnik social'noï gigieni ta organizacii ohoroni zdorov'ya Ukraïni. 2010. No.3. P. 47–54. (In Ukrainian).
10. Ganitkevich Y. V. Istorichni etapi rozvitku L'vivs'kogo nacional'nogo medichnogouniversitetu imeni Danila Galic'kogo (The historical stages of development of the Lviv National Medical University named after Daniil Galitsky) // Visnik social'noï gigieni ta organizacii ohoroni zdorov'ya Ukraïni. 2012. No.3. P.106–116. (In Ukrainian).
11. Hynda V. Osvitnya polityka natsystiv v raykshkomisariati «Ukrayina» (Educational policy of the Nazis in the Reich Commissariat «Ukraine») // Storinky voyennoyi istoriyi Ukrayiny: zb. nauk. statey. Kyiv, 2012. Issue. 15. P.61–75. (In Ukrainian).
12. State archive of Krasnodar region (SAKK). F. R-418. Inv. 1. D. 1. (In Russian).
13. SAKK. F. R-418. Inv. 1. D. 7. (In Russian).
14. SAKK. F. R-2431. Inv. 4. D. 13. (In Russian).
15. SAKK. F. R-5161. Inv. 1. D. 1. (In Russian).
16. Greben' E. A. Problema medicinskogo obsluzhivaniya v period nacistsoj okkupacii Belarusi (The problem of medical care during the Nazi occupation of Belarus) // Uchenye zapiski UO «VGU im. P.M. Masherova». 2012. Vol. 14. P. 23–30. (In Russian).
17. Danilyuk M. V. Polozheniye i znacheniyе Minskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta v khode Velikoy Otechestvennoy voyny (The position and significance of the Minsk State Medical Institute during the Great Patriotic War) // Molodoy uchenyy. 2015. No.14. P. 395–397. (In Russian).
18. Donetskyy natsional'nyy meditsinskiy universitet imeni M. Gor'kogo (kratkaya istoriya) (Donetsk National Medical University named after M. Gorky (brief history). URL: <https://dnkmu.com/home/istoriia-donnmu>. (Accessed: 07.05.2021). (In Russian).
19. Yeregina N. T. Vysshaya meditsinskaya shkola Rossii, 1917–1953 (Higher Medical School of Russia, 1917–1953). Yaroslavl': Indigo, 2010. 640 p. (In Russian).
20. Yesaulenko I. E., Popov V. I. Voronezhskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet im. N. N. Burdenko – ot istokov do segodnyashnego dnya (Voronezh State Medical University N.N.Burdenko – from the origins to the present day) // Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika. 2015. No.4. P. 240–248. (In Russian).
21. Yessentukskaya meditsinskaya shkola (Essentuki Medical School) // Zarya. 1942. September 10. (In Russian).
22. Kantor Y. Z. Pribaltika: vojna bez pravil (1939–1945) (Baltic States: War Without Rules (1939–1945). St. Petersburg: Zvezda, 2011. 336 p. (In Russian).
23. Kartashev I. V. K voprosu o rabote Voroshilovskogo (Stavropol'skogo) meditsinskogo instituta v period nemetskoj okkupatsii (1942–1943 gg.) (On the issue of the work of the Voroshilov (Stavropol) Medical Institute during the German occupation (1942–1943)) // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2018. No. 2. P. 63–74. (In Russian).
24. Kartashev I. V. Osobennosti organizatsii meditsinskogo obsluzhivaniya naseleniya na okkupirovannykh territoriyakh SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny (Features of the organization of medical services for the population in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War) // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. 2020. No. 1. P. 22–32. (In Russian).
25. Kicak B. V. Medichne zabezpechennya naselennya v rajshkomisariati «Ukraïna» v 1941 – 1944 rr. (Medical support of the population in the Reich Commissariat «Ukraine» in 1941–1944). Zhitomir, 2018. 242 p. (In Ukrainian).
26. Kokhan A. A. Nauchnyye kadry Kryma v period okkupatsii (1941–1944) (Scientific personnel of Crimea during the occupation (1941–1944)) // Elektronnoye nauchnoye izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremya. 2017. Vol. 14. Issue. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-kadry-kryma-v-period-okkupatsii-1941-1944>. (Accessed: 10.05.2021). (In Russian).
27. Krymskiy meditsinskiy i mediki-podpol'shchiki (Crimean medical and underground medical workers) // Meditsinskiy vestnik. 2008. No. 14. URL: <http://www.ma.cfuv.ru/site/page/show/docid/5967>. (Accessed: 10.05.2021). (In Russian).
28. Kuz'menko T. V., SHmakov A. P. Zuev N. N. Medicinskaya pomoshch' v okkupirovannom Vitebske v rasskazah ochevidcev i dokumentah (Medical care in occupied Vitebsk in eyewitness accounts and documents) // Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2012. Vol. 11. No. 4. P. 112–117. (In Russian).
29. Lazarev A. M., Drugovskaya A. Y. Kurskiy medinstitut v gody voyny (Kursk Medical Institute during the war) // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2005. No. 5. P. 67–75. (In Russian).
30. Lazarenko V. A. Kurskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet: proshloye i nastoyashcheye (Kursk State Medical University: Past and Present) // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2015. No. 1. P. 97–103. (In Russian).
31. Meditsinskiy muzey (Medical Museum) // Kuban'. 1942. October 6. (In Russian).
32. Mikhaylov I. V. Okkupatsiya, ili 160 dney po germanskomu vremeni (Occupation, or 160 days German time). Stavropol': Servishskola, 2007. P.70. (In Russian).

33. Nauchnaya meditsinskaya biblioteka (Scientific Medical Library) // Kuban'. 1943. January 12. (In Russian).
34. Osvobodivshiy Kavkaz (Liberated Caucasus) // Kavkazskiy vestnik. 1943. January 1. (In Russian).
35. Otvagin I. V., Kozyrev O. A. Smolenskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya – proshloye i nastoyashcheye (Smolensk State Medical Academy – Past and Present) // Vestnik Smolenskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii. 2015. Issue. 14. No. 1. P. 7–13. (In Russian).
36. Po Georgiyevsku. Meditsinskaya shkola (According to Georgievsk. Medical school) // Kavkazskiy vestnik. 1942. December 15. (In Russian).
37. Potyl'chak O. Natsysts'ka polityka u sferi pidhotovky spetsialistiv iz seredn'oyu ta vyshchoyu spetsial'noyu osvitoyu v Ukraini (1942–1944 rr.) (Nazi policy in the field of training specialists with secondary and higher special education in Ukraine (1942–1944)) // Arkhivy okupatsiyi 1941–1944. Kyiv: Kyievo-Mohylyans'ka akademiya, 2006. P. 782–790. (In Ukrainian).
38. Pushkin I. A. Tylovoj rajon gruppy armij «Centr»: deyatel'nost' medicinskih uchrezhdenij v usloviyah gitlerovskoj okkupacii belorussko-rossijskogo pogranich'ya (na primere goroda Mogileva) (The rear area of Army Group Center: the activities of medical institutions under the Nazi occupation of the Belarusian-Russian borderlands (on the example of the city of Mogilev)) // Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnosheniyah X–XX vv.». Bryansk: BSU publ., 2015. P. 336–343. (In Russian).
39. Pyatigorskaya meditsinskaya shkola (Pyatigorsk Medical School) // Pyatigorskoye ekho. 1942. November 6. (In Russian).
40. Ryznychok S. V. Yevhen Vertyporokh yak orhanizator farmatsevtichnoyi osvity u L'vovi u 40-kh rokakh XX st. (Eugene Vertyporokh as an organizer of pharmaceutical education in Lviv in the 40s of the twentieth century) // Visnyk L'vivs'koho universytetu. Seriya «Pedahohichna». 2011. Issue. 27. P. 208–215. (In Ukrainian).
41. Sbornik soobshcheniy Chrezvychaynoy Gosudarstvennoy Komissii o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov (Collection of reports of the Extraordinary State Commission on the atrocities of the German fascist invaders). Moscow: OGIZ, 1946. 457 p. (In Russian).
42. Smirnov V. A. Rekviyem XX veka: v 5-ti ch. Ch. 1 (Requiem of the twentieth century: in 5 parts. Part 1). Odessa: Astroprint, 2009. 680 p. (In Russian).
43. Sorokin A. Na napravlenii glavnogo udara (In the direction of the main attack) // Rodina. 2013. No.9. P. 126–131. (In Russian).
44. Spevak R. S., Kartashev A. V. Rabota meditsinskih vuzov na Severnom Kavkaze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (The work of medical universities in the North Caucasus during the Great Patriotic War) // Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2015. No. 3. P. 63–68. (In Russian).
45. Chaban M. P., Shevtsova Z. Y., Haponov V. V. Vchenyy-fizioloh Vasyl' Mykhaylovych Arkhanhel's'kyy: vid asystenta do rektora (Physiologist Vasyl Mykhailovych Arkhangelsky: from assistant to rector) // Gastroenterolohyya. Vol. 53. No. 3. 2019. P. 210–217. (In Ukrainian).
46. Chernaya kniga (Black Book) / ed by V. Grossman, I. Erenburg. Iyerusalim: Tarbut, 1980. 547 p. (In Russian).
47. Istoriya Dnipropetrovs'koho natsional'noho universytetu (History of Dnipropetrovsk National University) / Holova redkolehiyi prof. M.V. Polyakov. Dnipropetrovs'k: DSU publ., 2008. 308 p. (In Ukrainian).

Сведения об авторе

Карташев Игорь Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра изучения истории медицины и общественного здоровья Ставропольского государственного медицинского университета; e-mail: kartashev_iv@mail.ru

Information about the author

Kartashev Igor' V. – PhD in History, Senior Researcher, Center for the Study of the History of Medicine and Public Health, Stavropol State Medical University; e-mail: kartashev_iv@mail.ru.